

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 003.031

**Ю. В. Кнорозов: исследования протоиндийских текстов.
К столетию со дня рождения***М. Ф. Альбедиль*

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Для цитирования: *Альбедиль М. Ф.* Ю. В. Кнорозов: исследования протоиндийских текстов. К столетию со дня рождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 4. С. 594–606. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.401>

Ю. В. Кнорозов известен как дешифровщик письменности древних индейцев майя. Но в круг его исследований входили и другие исторические системы письма, в том числе протоиндийская, о чем известно гораздо меньше. Ю. В. Кнорозов начал заниматься ею в 1964 г. и позже продолжил вместе с созданной им Группой этнической семиотики. Протоиндийские тексты сохранили свидетельства об одной из величайших цивилизаций древности, существовавшей в III–II тыс. до н. э. на северо-западе Индостана, в долине реки Инд и Пятиречья. В протоиндийской письменности сосредоточены все сложности, которые возможны при изучении забытой исторической системы письма: не известны ни письмо, ни язык, малое количество текстов, отсутствие билингвы и т. п. Тем не менее при исследовании протоиндийских текстов последовательно решены все необходимые в подобных случаях задачи. После глубокого анализа самих текстов тип письма определен как иероглифический (морфемно-силлабический) со всеми присущими ему признаками. На основе формально-типологических сопоставлений доказано, что язык протоиндийских надписей был дравидским; предложена лингвистическая интерпретация целого ряда текстов и установлено условное фонетическое чтение знаков протоиндийского письма. Ю. В. Кнорозов детально исследовал также изображения и символы, сопровождавшие надписи на разных археологических объектах. Были выделены, описаны и проанализированы основные типы надписей. На этом основании удалось реконструировать некоторые черты религиозно-мифологических представлений жителей протоиндийских городов и их календарно-хронологическую систему.

Ключевые слова: протоиндийская письменность, археологические объекты, тип письма, язык надписей, фонетическое чтение, иконографические тексты.

Введение

Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) всемирно прославился как дешифровщик письменности древних индейцев майя. Но в круг его исследований входили и другие исторические системы письма, в том числе протоиндийская, о чем известно гораздо меньше не только широкой общественности, но и узкому научному сообществу. Эта письменность сохранила свидетельства об одной из величайших цивилизаций древности, существовавшей в III–II тыс. до н. э. на северо-западе Индостана, в долине реки Инд и Пятиречья. По названию реки ее именуют индской, а также протоиндийской или хараппской (по названию одного из главных мест раскопок — города Хараппы в Пакистане). Современница Древнего Египта и Месопотамии, эта цивилизация подобна «Золушке Древнего мира», которая теряется в тени своих знаменитых «сестер», хотя она занимала площадь большую, чем они обе вместе взятые, и едва ли уступала им по техническим и культурным достижениям. Индийские археологи открыли ее только в начале XX в., позже других земледельческих цивилизаций древности [1, с. 12–15].

Ю. В. Кнорозов начал заниматься протоиндийской письменностью в 1964 г. Позже исследования под его руководством продолжила созданная им Группа этнической семиотики, сложившаяся в 1970-х годах и официально утвержденная 4 февраля 1980 г. как самостоятельная структурная единица при Ленинградской части Института этнографии АН СССР. Кроме Ю. В. Кнорозова в нее вошли китаист В. С. Стариков, индологи Б. Я. Волчок и автор этих строк. Неизменным активным, хотя и неофициальным участником работы Группы на протяжении многих лет был Н. В. Гуров (1935–2009), востоковед-дравидолог, сотрудник кафедры индийской филологии Восточного факультета СПбГУ. В разное время в зависимости от исследовательских задач в работе принимали участие сотрудники разных академических учреждений. Во все периоды работы над протоиндийскими текстами неизменным руководителем оставался Ю. В. Кнорозов, разрабатывавший стратегию научного поиска и выстраивавший логику исследовательского процесса.

В протоиндийской письменности сосредоточены все сложности, которые возможны при изучении забытой исторической системы письма. Тем не менее были последовательно решены все необходимые в подобных случаях исследовательские задачи: определен тип письма, установлен язык текстов, проанализированы изображения и символы, сопровождавшие надписи, выделены их основные типы, установлено условное фонетическое чтение знаков протоиндийского письма.

Цель статьи — показать все этапы исследования протоиндийской письменности, методологические позиции и основные результаты, полученные в ходе работы. Автор ставит своей задачей познакомить научное сообщество с существенным вкладом Ю. В. Кнорозова в работу по изучению протоиндийской письменности и тем самым воскресить одну из сторон многогранного облика великого русского ученого, столетие со дня рождения которого отмечается в этом году.

Система протоиндийского письма

Изучение забытых исторических систем письма было в центре научных интересов Ю. В. Кнорозова на протяжении всей его жизни. Он рассматривал их как особую разновидность «зрительной сигнализации, фиксирующей сообщение на

каком-либо материале для отсутствующего адресата» [2, с. 3]. К исследованию протоиндийской письменности он обратился вскоре после дешифровки письменности древних индейцев майя. Ему было важно проверить на другом материале разработанные им методику работы и основные принципы дешифровки забытых систем письма [3, с. 222–235]. Древняя письменность долины Инда представляла собой самый сложный вариант из всех вероятных в подобных случаях. Обычно возможны варианты, когда известен язык, но неизвестна система письма, или, наоборот, известна письменность, но неизвестен язык. Но в данном случае не были известны ни язык, ни письмо.

Оставалось рассчитывать на помощь билингвы — двуязычной надписи, где неизвестный текст дублируется известным [2, с. 6]. Но для протоиндийских текстов подобной билингвы не было обнаружено, что, впрочем, Юрий Валентинович не считал непреодолимым препятствием для дешифровки. По его мнению, основным источником необходимой информации в таком случае должны стать сами тексты. Однако надеяться на обилие протоиндийских текстов не приходилось: когда в России началось их исследование, было известно всего лишь около трех тысяч надписей на разных археологических объектах. Наиболее ранние из них процарапаны на каменных (стеатитовых пластинах). Позже появились каменные печати, штампы и их оттиски на глиняных пломбах и пластинках (рис. 1). Надписи обнаружены на глиняных браслетах, палочках из слоновой кости, металлическом храмовом оружии, а также на глиняных сосудах.

Удручающим обстоятельством стало и то, что все надписи оказались краткими, содержащими обычно от одного до восьми знаков (в среднем пять–шесть знаков) (рис. 2). Ситуацию усложняла не только лапидарность текстов, но и их монотонное однообразие. Не было никакой дополнительной информации, которую можно в той или иной степени использовать для целей дешифровки.

Такой вариант письменности обычно признается безнадежным для успешного исследования. Почти тривиальным среди ученых считается утверждение, что неизвестное письмо на неизвестном языке не может быть дешифровано и практически не подлежит изучению. В самом деле, несмотря на то что многие ученые, пытавшиеся разгадать код протоиндийского письма, внесли свой вклад в его изучение, его тайны оставались неразгаданными [4, с. 16–20]. Общий пессимистический прогноз выразил итальянский ученый П. Мериджи: «Проблема, всплывшая со дна Инда, с одной стороны, чрезвычайно важна, с другой же — почти полностью бесперспективна» [5, с. 488]. Однако Ю. В. Кнорозов придерживался другой точки зрения. Он не сомневался: если один человеческий ум что-то придумал, то другой может это разгадать. Поскольку не было известно никаких внешних опорных данных о письме и языке протоиндийских надписей, все силы сосредоточили на внутреннем, методически скрупулезном анализе корпуса доступных текстов.

Первый шаг при исследовании надписей состоял в определении направления письма. В результате наблюдений за переносом знаков одной и той же надписи во вторую строку на разных печатях и судя по сжатию знаков, стоящих слева, выяснилось, что протоиндийцы писали справа налево. Следующим шагом было такое разбиение текста на элементы, при котором их относительное расположение обладает максимальной регулярностью, а также выявление определенных частотных характеристик, связывающих отдельные элементы текста с его общей структурой

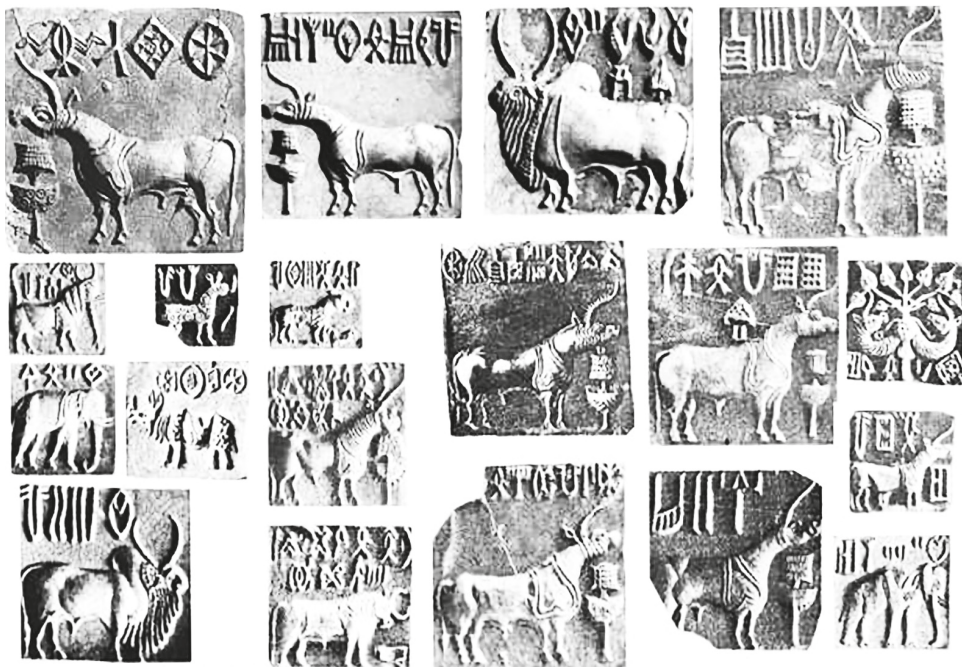

Рис. 1. Образцы протоиндийских печатей. URL: <http://www.rbardalzo.narod.ru4harap.html> (дата обращения: 20.02.2022)

Рис. 2. Образцы протоиндийских надписей. URL: <http://yogasanskrit.org/wp-content/uploads/2021/06/ezgif-2-50fead04f177.png> (дата обращения: 20.02.2022)

[6, с. 3–10]. До этого исследователи разбивкой текста на блоки не занимались, считая ее само собой разумеющейся, что неизбежно приводило к ошибочным выводам. Разбивка текстов на блоки осуществлялась с помощью электронно-вычислительной техники [7, с. 12].

Выделение всех классов знаков велось на основе метода позиционной статистики, который был апробирован Ю. В. Кнорозовым при дешифровке письма майя: определялась позиция знака в блоке и учитывалась его абсолютная и относительная частота в данной позиции. В результате расчленения сплошного текста в нем выделили основные блоки, которые в ряде случаев составляли всю надпись и сохранялись при ее расширении. К основным блокам присоединялись различные дополнительные инициальные и финальные блоки, при этом каждая группа блоков имела свои определенные характеристики. В процессе изучения состава блоков была установлена общая характеристика письма и решен вопрос о его типе. Установлено, что в протоиндийский алфавит (в семиотическом смысле термина, т. е. совокупность не букв, а знаков) входит более 300 знаков (не считая вариантов-аллографов), а это количество соответствовало иероглифическим системам письма [8, с. 48–49].

Таким образом, по всем выявленным признакам протоиндийское письмо оказалось иероглифическим, или морфемно-силлабическим. Единицы языка кодировались в нем посредством трех видов знаков: во-первых, идеограмм (имеющих чтение и смысл), во-вторых, фонетических знаков (имеющих только чтение) и, в-третьих, детерминативов (имеющих только смысл).

Протоиндийская письменность, по всей вероятности, развивалась на основе местного пиктографического источника, поэтому большинство знаков представляют собой рисунки предметов, взятых из окружающей среды, но схематизированные или стилизованные в соответствии с задачами письма. Некоторые знаки стилизованы довольно слабо, так что в большинстве случаев можно опознать изображаемый объект: это люди, животные, растения, постройки и т. п. Так, изображение наконечника стрелы обозначает стрелу и передает ее название. Как и во всех древних системах письма, в протоиндийском использовались омонимы для передачи понятий, изобразить которые трудно или невозможно, а также для сокращения общего количества знаков. Так, знак, изображавший рыбу, употреблялся в двойном значении: «рыба» и «звезда» [6, с. 5].

Язык протоиндийских надписей

Определение языка протоиндийских надписей (его условно иногда называют хараппским) стало следующей важной задачей в их изучении. Предыдущие исследователи чаще всего решали проблему лингвистической принадлежности протоиндийских текстов априорно, исходя из косвенных (археологических, антропологических, исторических и иных) данных, не приводя доказательных аргументов [9]. Ю. В. Кнорозов выбрал другую методику, опираясь, как и при исследовании системы письма, непосредственно на сами тексты. Требовалось прежде всего выяснить основные свойства всех доступных текстов, которые могли бы дать возможность реконструировать хотя бы частично грамматику неизвестного языка. Чтобы получить необходимые результаты, потребовалось составить специальную программу для электронной вычислительной техники [10, с. 14–16].

Как и в случае с протоиндийским письмом, начальным этапом стала разбивка сплошного текста на блоки, а изучение состава блоков позволило дать общую характеристику не только письма, но и языка протоиндийских текстов. На основании относительной частоты блоков и позиции знаков в этих блоках выделили базовый набор переменных и полуперменных знаков, а на основании сочетаемости знаменательных знаков с переменными и полуперменными появилась возможность определить различные морфологические и синтаксические особенности исследуемого языка. Потребовалось осуществить множество длительных и кропотливых исследовательских процедур с помощью электронно-вычислительной техники [7, с. 11–20].

Главными задачами лингвистического изучения протоиндийских текстов были следующие: определение предположительных лингвистических референтов знаков письма, разбиение знаков на классы, выявление переменных и полуперменных знаков и основных классов корневых знаков, установление связей переменных друг с другом. В результате выполненных процедур удалось определить морфологическую структуру протоиндийского языка, выявить основные синтаксические связи и сделать предварительные выводы о лексике изучаемых надписей [11, с. 30–38].

«Препарированные» с помощью электронно-вычислительной техники тексты позволили извлечь сведения, пусть скудные, но надежные, о формальной структуре грамматического строя хараппского языка и его отличительных особенностях. Были определены устойчивые знаки, передающие корневые морфемы, а также основные группы в выделенных наборах полуперменных («блокообразующих») и переменных («блокоизменяющих»). В итоге удалось выявить некоторые характерные черты протоиндийского языка: устойчивый порядок слов в предложении, позицию определения перед определяемым, отсутствие аффиксов множественного числа при присоединении числительного к имени существительного и т. п. [12].

Полученные данные сравнили с теми языками, гипотетическое существование которых можно предположить в ареале распространения протоиндийской цивилизации. В числе возможных претендентов оказались вымершие языки, родственные языкам Индии (индоевропейские, дравидские, мунда, бурушаски) или родственные языкам Передней Азии (шумерский, хурритский, эламский).

Структуру протоиндийского языка последовательно сопоставляли со всеми из перечисленных. После тщательно проведенных формально-типологических сопоставлений отпали все языки, кроме дравидских: грамматические структуры протоиндийского языка и дравидских полностью совпали. Основания для установления близости названных языков следующие: отсутствие префиксов и инфиксов (в сопоставляемых языках обнаружены только постфиксы), определенный порядок в комбинации постфиксов друг с другом, отсутствие специальных аффиксов, оформляющих определение в атрибутивной синтагме, препозиция определения к определяемому и др. [12, с. 47–50]. Последующая систематическая работа Группы этнической семиотики подтвердила прежние основания, так что они приобрели статус неопровержимо аргументированных доказательств [13, с. 50–120].

Разумеется, язык протоиндийских надписей по фонетике, грамматическому строю и лексике не может быть прямо сопоставлен с дравидскими языками: их разделяет почти двухтысячелетний хронологический период. В этом случае правомер-

ность сопоставления, по нашему мнению, подтверждалась воспроизводимостью языковой традиции по общей порождающей модели [14, с. 36–37].

Следующим шагом стало установление чтения знаков протоиндийского письма, т. е. отождествление знаков протоиндийского письма с морфемами дравидских языков, взятых в их семантическом аспекте (как указано выше, в иероглифическом письме каждому знаку соответствует не буква, как в алфавитном, а морфема или слог). Для проверки правильности установленного чтения знаков протоиндийского письма использовался способ перекрестного чтения, когда один и тот же знак одинаково читался в разных позициях. Нашей задачей было установление только условного фонетического чтения, которое можно считать неким метаязыком, т. е. языком научного описания. По этой причине протоиндийские знаки мы отождествили с тамильскими коррелятами дравидских морфем как наиболее архаичными и генетически максимально близкими к общедравидскому состоянию [15, с. 50–120].

Перевод протоиндийских текстов мы основывали не столько на их фонетическом чтении, как это бывает в случае с текстами, записанными фонетическими алфавитными системами письма, сколько на непосредственном смысловом толковании знаков. Поэтому при транскрибировании протоиндийских надписей морфемами естественных живых дравидских языков главное внимание уделялось их семантическому аспекту. Такая практика удобна при дешифровке иероглифических систем письма.

Этот этап, по мнению Ю. В. Кнорозова, знаменовал дешифровку протоиндийских надписей [16; 8]. «Под дешифровкой в узком смысле слова следует понимать установление чтения забытых знаков, — уточнял он. — Однако чтение текста отнюдь не означает его понимания, так как язык мог полностью исчезнуть или же сохраниться в виде языков-потомков, отличающихся по грамматике и лексике. Некоторые древние тексты (например, этрусские) написаны известным письмом, но на вымершем языке. Таким образом, наряду с дешифровкой письма необходимо изучение языка неизвестных текстов. Наконец, если достаточно известны и чтения знаков, и язык, необходимо дать чтение, перевод и интерпретацию каждого конкретного текста со всеми его особенностями, что, собственно, относится уже к области филологии, но часто называется дешифровкой текста» [2, с. 5].

В самом деле, протоиндийский текст, перекодированный в языковых единицах, близких к дравидскому звучанию, в значительной степени остается мертвой массой языковых элементов. Поэтому с формальным переводом должен сочетаться перевод-интерпретация, учитывающий экстраязыковую реальность, стоящую за древними сообщениями [17]. Но этот этап работы не был завершен, так как Группа этнической семиотики в 1997 г. была расформирована.

Иконографические тексты

Ю. В. Кнорозов расценивал изображения и символы, сопровождавшие протоиндийские надписи, как важный источник дополнительной информации, необходимой при их изучении и дешифровке, поэтому параллельно лингвистическим изысканиям шло изучение изображений и символов, которые с семиотической точки зрения можно рассматривать как иконографические и символические тек-

сты, невербальные по способу выражения и составляющие, по выражению Ю.В.Кнорозова, самостоятельную отрасль сигнализации [18, с.180–185]. Здесь речь пойдет только об иконографических текстах. Заключенный в них смысл воспринимался носителями протоиндийской культуры сразу и непосредственно, без промежуточного перевода на естественный язык. Как утверждал Ю.М.Лотман, «изобразительные знаки обладают тем преимуществом, что, подразумевая внешнее наглядное сходство между обозначаемым и обозначающим, структурой знака и его содержанием, они не требуют для понимания сложных кодов (наивному адресату подобного сообщения кажется, что он вообще не пользуется в данном случае никаким кодом)» [19, с. 37].

Ю.В.Кнорозов разделил все доступные изображения на разных археологических объектах на несколько классов и сделал их подробное описание, в некоторых случаях сопроводив интерпретациями [18]. В первую группу он выделил деревья, которые можно считать растительным кодом в протоиндийской культуре. Отметив, что их описание порой затруднено стилизацией, ученый с большой долей уверенности опознал на одной из храмовых печатей ашваттху. В протоиндийской картине мира ей отводилась роль мирового дерева, символического знакового комплекса, отражающего устройство вселенной и моделировавшего ее пространственные и временные координаты. Ю. В. Кнорозов расшифровал глубокий смысл, наглядно, зримо и компактно показанный в этом важном образе и связанный с архаическими представлениям о времени и пространстве [18, с. 180–183] (рис. 3).

Следующая группа изображений, выделенных Ю.В.Кнорозовым, объединяет животных (зооморфный код). В протоиндийских сценах преобладают изображения травоядных; встречаются также тигр, носорог, слон, гавиал (рис. 4). Чаще всего изображали крупнорогатых животных — тура, буйвола, быка, зебу, но попадаются и мелкие рогатые животные — козы, антилопы, олени. Наряду с реалистическими образами встречаются и мифические. Особый интерес представляют тератозавры, в образах которых протоиндийские мастера комбинировали людей и животных, например образы животных с человеческими лицами и люди с рогами, хвостом и ногами копытных животных. Изображали не только одиночных животных, но и группы, обычно объединяя их в вереницу друг за другом (по-

Рис. 3. Изображение «мирового дерева» ашваттхи [1, с. 144]

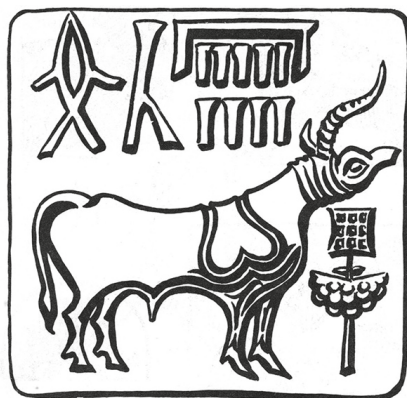

Рис. 4. Изображение тура-«единорога» [1, с. 143]

Рис. 5. Изображение рогатого божества на троне (прото-Шива) [1, с. 144]

литерионы) или в другие комбинации, например три тигра, сплетенные друг с другом [18, с. 185–202].

Ю. В. Кнорозов выделил в специальную группу божества и иные мифические персонажи. В ряде случаев их образы антропоморфны, но нередко имеют и зооморфные черты (бог с бычьими рогами, богиня с рогами и хвостом коровы, рогатая богиня с тигриным туловищем и т. п.). Особое внимание он уделил божеству на троне, которое определил как верховное божество. Его изображение известно в разных вариантах, все они передают сложную символику образа. На печати из Мохенджо-Даро, отличающейся высокими художественными достоинствами, бог с буйволиными рогами (так

называемый прото-Шива) восседает на низком троне, ножки которого украшены рогами быков. 16 малых браслетов на его руках Ю. В. Кнорозов трактовал как символы власти над всеми направлениями света, а шесть больших браслетов — как символы власти над всеми сезонами года. На рогах, венчающих его голову, показаны 12 годовых колец, указывающих на 12-летний цикл Юпитера, «год богов» в протоиндийской хронологии. Бог-буйвол был покровителем 12-летнего цикла Юпитера, который в надписи на печати именуется «Великой звездой». По обе стороны от бога показан политерион из четырех животных: носорог, слон, буйвол и тигр, обозначающие четыре главные стороны света (рис. 5). Ю. В. Кнорозов также описал и проанализировал сложные сцены и символы [18, с. 212–243].

Анализ и интерпретация сопровождавших надписи изображений, предпринятая Ю. В. Кнорозовым, позволила реконструировать пантеон, религиозно-мифологические представления и календарно-хронологическую систему, разработанную создателями протоиндийской цивилизации [20; 21].

Типы протоиндийских надписей

Весь наличный корпус протоиндийских текстов можно описывать, классифицируя их по разным основаниям в зависимости от поставленных исследовательских задач. Ю. В. Кнорозов с самого начала предложил тематический принцип классификации надписей, основанный на структурных и семантических признаках, свойственных каждому типу [6, с. 3].

Типология надписей учитывала все значимые составляющие текстов: грамматическое построение (парадигматическое оформление), лексический состав (синтагматическое оформление), сопровождавшие изображения и символы, форму, характер и назначение объекта, на котором надпись начертана. По возможности учитывались палеографические особенности и археологическая стратификация артефакта с надписью.

Различные типы надписей встречаются преимущественно на печатях, которые составляют самую обширную в количественном отношении группу. По всей веро-

ятности, жители протоиндийских городов употребляли печати для экономических и магических целей, как и в синхронных с ней древнеегипетской и месопотамской цивилизациях.

Ю. В. Кнорозов выделил в качестве основных типов жертвенные, защитные (апотропеические), храмовые и именные надписи. Жертвенные надписи выделены по знаку жертвы, который в обычном виде изображает архаический круглодонный сосуд. В полном варианте знак изображает стоящего на одном колене адоранта с сосудом в поднятой правой руке. В жертвенных надписях корневые знаки основных блоков передают имена богов, изображения которых совпадают с этими надписями (богиня с поднятыми руками, персонаж с копьем и т. д.). Сокращенная жертвенная надпись может состоять только из основного блока с показателем падежа [6, с. 6–7].

Защитные надписи выделены по финальному блоку, состоящему из знака с условным названием «носильщик», который интерпретировался как «бог-хранитель». Храмовые надписи, представленные исключительно на печатях, выделены по финальному знаку, состоящему из знака «дом» (дом бога). Именные надписи содержат имя владельца печати — имена собственные или сходные с ними наименования — и могут сопровождаться пояснениями к нему [6, с. 8–10].

Позже Ю. В. Кнорозов уделял особое внимание жертвенным надписям, поскольку именно в них встречаются календарные даты, установленные для жертвоприношений богам в определенные дни, так что блок жертвы одновременно является датировкой. Жертвенные надписи, подразделявшиеся на несколько разновидностей, делались на самых ранних из известных тонких каменных пластинках, которые в дальнейшем сменились обожженными глиняными пластинками с оттисками специальных штампов. Известны также жертвенные надписи на сосудах [8, с. 52–54].

Позже классификация протоиндийских надписей по типам, предложенная Ю. В. Кнорозовым, уточнялась и незначительно видоизменялась. С ее помощью были проанализированы отдельные типы надписей на разных археологических объектах [22; 23, с. 133–220].

Заключение

Вклад Ю. В. Кнорозова в исследование протоиндийских текстов неоценим. Он предложил выверенную методику их изучения, разработал стратегию научных поисков, всегда находил веские теоретические обоснования для тактических решений, тщательно и всесторонне продумывал каждый шаг в освоении сложного эпиграфического, иконографического и символического материала.

За весь период работы над протоиндийскими текстами под его руководством были выполнены практически все основные задачи, необходимые при изучении забытых исторических систем письма. Благодаря глубокому анализу самих текстов определен тип письма, установлена дравидоязычная принадлежность надписей, а также предложена лингвистическая интерпретация целого ряда текстов. Помимо надписей, исследовался также иконографический и символический материал, т. е. изображения и символическая графика, сопровождавшие надписи на разных археологических объектах. На этом основании удалось реконструировать некоторые черты религиозно-мифологических представлений жителей протоиндийских городов и их календарно-хронологическую систему.

По мнению Ю. В. Кнорозова, протоиндийское письмо можно было считать дешифрованным, если под дешифровкой понимать чтение текстов забытого письма. Осуществленная Ю. В. Кнорозовым и руководимой им группой исследователей дешифровка протоиндийской письменности, хотя и признанная не всеми, значительно раздвинула границы индологии.

Литература

1. *Альбедиль М. Ф.* Забытая цивилизация в долине Инда. СПб.: Наука, 1991. 176 с.
2. *Кнорозов Ю. В.* Неизвестные тексты // Забытые системы письма. Остров Пасхи, Великое Ляо, Индия: материалы по дешифровке. М.: Наука, 1982. С. 3–10.
3. *Кнорозов Ю. В.* Письменность индейцев майя. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 663 с.
4. *Гуров Н. В.* Изучение протоиндийских текстов (краткий обзор) // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto-Indica. М.: Наука, 1972. Ч. 1. С. 5–51.
5. *Мериджи П.* О письменности долины Инда // Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М.: Прогресс, 1976. С. 488–494.
6. *Кнорозов Ю. В.* Классификация протоиндийских блоков // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto-Indica. 1970. М.: Наука, 1970. С. 3–14.
7. *Пробст М. А.* Машинные методы исследования протоиндийских текстов // Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М.: Наука, 1965. С. 11–30.
8. *Кнорозов Ю. В.* Протоиндийские надписи (к проблемам дешифровки) // Советская этнография. 1981. № 5. С. 47–71.
9. *Гуров Н. В., Кнорозов Ю. В.* Рецензия: A. Parpola, S. Hockenheim, S. Parpola, P. Aalto. Decipherment the Proto-Dravidian Inscriptions of the Indus Civilization. A first announcement, Copenhagen, 1969 // Советская этнография. 1969. № 6. С. 151–158.
10. *Пробст М. А.* Исследование неизвестных текстов // Забытые системы письма. Остров Пасхи, Великое Ляо, Индия: материалы по дешифровке / отв. ред. Ю. В. Кнорозов. М.: Наука, 1982. С. 11–22.
11. *Кондратов А. М.* Позиционно-статистический анализ протоиндийских текстов // Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М.: Наука, 1965. С. 31–45.
12. *Кнорозов Ю. В.* Характеристика языка протоиндийских надписей // Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М.: Наука, 1965. С. 46–51.
13. *Гуров Н. В.* Именное склонение в дравидийских языках и микропарадигма протоиндийских текстов (опыт сопоставления) // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto-Indica. М.: Наука, 1972. Ч. 1. С. 52–152.
14. *Альбедиль М. Ф.* Некоторые проблемы исследования протоиндийских текстов // Советская этнография. 1982. № 1. С. 35–45.
15. *Дубянский А. М.* Тамильский язык // Языки мира. Дравидийские языки. М.: Academia, 2013. С. 47–150.
16. *Knorozov Yu. V., Albedil M. F., Volchok B. Y.* Report of the Investigation of the Proto-Indian Texts. Proto-Indica. 1979. М.: Наука, 1981. 116 с.
17. *Альбедиль М. Ф., Волчок Б. Я., Кнорозов Ю. В.* Исследования протоиндийских надписей // Забытые системы письма. Остров Пасхи, Великое Ляо, Индия: материалы по дешифровке / отв. ред. Ю. В. Кнорозов. М.: Наука, 1982. С. 246–247.
18. *Кнорозов Ю. В.* Формальное описание протоиндийских изображений // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М.: Наука, 1972. Ч. 2. С. 178–245.
19. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство — СПб, 1998. С. 14–285.
20. *Волчок Б. Я.* Протоиндийские божества // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto-Indica. М.: Наука, 1972. Ч. 2. С. 246–304.
21. *Волчок Б. Я.* Традиции протоиндийского календаря и хронологии в индийской культуре // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto-Indica. 1973. М.: Наука, 1975. С. 16–51.

22. Альбедиль М. Ф. Типы протоиндийских надписей // Древние системы письма. Этническая семиотика. М.: Наука, 1986. С. 36–68.

23. Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. М.: Восточная литература, 1994. 295 с.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2022 г.,
рекомендована к печати 15 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Альбедиль Маргарита Федоровна — д-р ист. наук, вед. науч. сотр.; albedil@inbox.ru

Yu. V. Knorozov: Studies of Proto-Indian Texts. To the Centenary of the Birth

M. F. Albedil

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences,
3, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Albedil M. F. Yu. V. Knorozov: Studies of Proto-Indian Texts. To the Centenary of the Birth. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 4, pp. 594–606. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.401> (In Russian)

Yu. V. Knorozov is known as a decipherer of the writing of the ancient Maya Indians. But his research included other historical writing systems, including Proto-Indian, much less is known about this. Yu. V. Knorozov began to study it in 1964 and continued with the Group of Ethnic Semiotics he created. Proto-Indian texts have preserved evidence of one of the greatest civilizations of antiquity, which existed in the III–II millennium BC in the northwest of Hindustan, in the valley of the Indus River. In proto-Indian writing, all the difficulties that are possible when studying a forgotten historical writing system were concentrated: neither the letter nor the language, a small number of texts, the absence of bilingualism, etc. are unknown. Nevertheless, in the study of proto-Indian texts, all the tasks necessary in such cases were consistently solved. After a deep analysis of the texts themselves, the type of writing was defined as hieroglyphic (morphemic-syllabic) with all its inherent features. On the basis of formal typological comparisons, it was proved that the language of the Proto-Indian inscriptions was Dravidian; a linguistic interpretation of a number of texts was proposed and a conditional phonetic reading of the signs of proto-Indian writing was established. Yu. V. Knorozov also studied images and symbols accompanying inscriptions on various archaeological sites. The main types of inscriptions were identified, described and analyzed. On this basis, it was possible to reconstruct some features of the religious and mythological ideas of the inhabitants of proto-Indian cities and their calendar and chronological system. The purpose of this article is to show all stages of the study of proto-Indian texts, methodological positions and main results obtained in the course of work under the guidance of Yu. V. Knorozov. The author's task is to acquaint the scientific community with the significant contribution of Yu. V. Knorozov into work on the study of proto-Indian writing and thereby resurrect one of the facets of the multifaceted image of the great Russian scientist.

Keywords: proto-Indian writing, archaeological objects, type of writing, language of inscriptions, phonetic reading, iconographic texts.

References

1. Albedil M. F. *Forgotten civilization in the Indus Valley*. St Petersburg, Nauka Publ., 1991. 176 p. (In Russian)

2. Knorozov Yu. V. Unknown texts. *Zabytye sistemy pisma. Ostrov Paskhi, Velikoe Lyao, Indii: materialy po deshifrovke*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 3–10. (In Russian)
3. Knorozov Yu. V. *Mayan writing*. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1963. 663 p. (In Russian)
4. Gurov N. V. The study of proto-Indian texts (brief review). *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov. Proto-Indica*. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 5–51. (In Russian)
5. Meridzhi P. On the writing of the Indus Valley. *Tainy drevnikh pis'men. Problemy deshifrovki*. Moscow, Progress Publ., 1976, pp. 488–494. (In Russian)
6. Knorozov Yu. V. Classification of proto-Indian blocks. *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov. Proto-Indica*. 1970. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 3–14. (In Russian)
7. Probst M. A. Machine methods for the study of proto-Indian texts. *Predvaritel'noe soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 11–30. (In Russian)
8. Knorozov Yu. V. Proto-Indian inscriptions (on the problems of deciphering). *Sovetskaya etnografiya*, 1981, no. 5, pp. 47–71. (In Russian)
9. Gurov N. V., Knorozov Yu. V. Review: A. Parpola, S. Hockenheim, S. Parpola, P. Aalto. Decipherment the Proto-Dravidian Inscriptions of the Indus Civilization. A first announcement. Copenhagen, 1969. *Sovetskaya etnografiya*, 1969, no. 6, pp. 151–158. (In Russian)
10. Probst M. A. Study of unknown texts. *Zabytye sistemy pis'ma. Ostrov Paskhi, Velikoe Lyao, Indii: materialy po deshifrovke*. Ed. Yu. V. Knorozov. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 11–22. (In Russian)
11. Kondratov A. M. Positional-statistical analysis of proto-Indian texts. *Predvaritel'noe soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 31–45. (In Russian)
12. Knorozov Yu. V. Characteristics of the language of proto-Indian inscriptions. *Predvaritel'noe soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 46–51. (In Russian)
13. Gurov N. V. Nominal Declension in the Dravidian Languages and the Microparadigm of Proto-Indian Texts (an Experience of Comparison). *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov. Proto-Indica*. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 52–152. (In Russian)
14. Albedil M. F. Some problems in the study of proto-Indian texts. *Sovetskaya etnografiya*, 1982, no. 1, pp. 35–45. (In Russian)
15. Dubyanskiy A. M. Tamil. *Iazyki mira. Dravidiiskie iazyki*. Moscow, Academia Publ., 2013, pp. 47–150. (In Russian)
16. Knorozov Yu. V., Albedil M. F., Volchok B. Ya. *Report of the Investigation of the Proto-Indian Texts. Proto-Indica: 1979*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 116 p.
17. Albedil M. F., Volchok B. Ya., Knorozov Yu. V. Studies of proto-Indian inscriptions. *Zabytye sistemy pis'ma. Ostrov Paskhi, Velikoe Lyao, Indii: materialy po deshifrovke*. Ed. Yu. V. Knorozov. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 246–247. (In Russian)
18. Knorozov Yu. V. Formal description of proto-Indian images. *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 2, pp. 178–245. (In Russian)
19. Lotman Yu. M. The structure of a literary text. Lotman Yu. M. *Ob iskusstve*. St Petersburg, Iskusstvo — SPb Publ., 1998, pp. 14–285. (In Russian)
20. Volchok B. Ya. Proto-Indian deities. *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 2, pp. 246–304. (In Russian)
21. Volchok B. Ya. Traditions of the proto-Indian calendar and chronology in Indian culture. *Soobshchenie ob issledovanii protoindiiskikh tekstov. Proto-Indica: 1973*. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 16–51. (In Russian)
22. Albedil M. F. Types of proto-Indian inscriptions. *Drevnie sistemy pis'ma. Etnicheskaya semiotika*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 36–68. (In Russian)
23. Albedil M. F. *Proto-Indian civilization. Essays on culture*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1994. 295 p. (In Russian)

Received: April 4, 2022

Accepted: September 15, 2022

Author's information:

Margarita F. Albedil — Dr. Sci. in History, Leading Researcher Fellow; albedil@inbox.ru